

ЛЕКСИКО-КОНСТРУКТИВНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ АСПЕКТУАЛЬНОСТИ
В СОВРЕМЕННОМ ШВЕДСКОМ ЯЗЫКЕ

Шведский язык имеет ограниченный набор словообразовательных средств для выражения аспектуальности, точнее — акциональных значений, для чего широко используются лексико-конструктивные средства, представленные в виде глагольных аналитических (и полуаналитических) конструкций, которые возникли в результате полной или частичной десемантизации одного из компонентов свободного словосочетания. Эти средства выступают как готовые конструктивные единицы языка с общей синтаксической функцией, грамматический и смысловой центры которых приходится на разные глаголы.

Наиболее близко к свободным словосочетаниям стоят конструкции, имеющие в качестве вспомогательных (полуспомогательных) компонентов фазовые глаголы со значениями начала, продолжения и прекращения действия. В составе конструкций эти глаголы передают общую идею соответствующего этапа действия, которое конкретизируется вторым компонентом конструкций — инфинитивом знаменательного глагола: *börja tala*. Семантика подобных конструкций представляется как сумма значений — общего (акционального) и частного (лексического).

Вспомогательные компоненты других конструкций прошли большой путь десемантизации. В некоторых случаях акциональное значение бывает свойственно конструкции в целом, семантика конструкции не представляет собой сумму значений, входящих в ее состав компонентов: *hålla på att falla omkull*.

Вспомогательные компоненты являются грамматическим центром конструкций; они могут быть единственным показателем их формы, но могут и спрягаться одновременно с грамматически зависимыми знаменательными компонентами. Одно и то же акциональное значение обычно находит выражение в нескольких синонимических конструкциях. Поэтому рассмотрение лексико-конструктивных средств производится на основе общности выражаемых ими акциональных значений. Выделяются следующие "аналитические способы действия" (в дальнейшем — СД): (1) начинательный, (2) процес-

сний, (3) конкретно-процессный, (4) финитивный, (5) многократный, (6) квазирезультативный, (7) окказионально-результативный и (8) эффективный.

(1) Начинательный СД обозначает приступ к действию безотносительно к достижению его результативного предела. Начинательное значение передается следующими аналитическими конструкциями: „börja (att) + инфинитив“, „ge sig till att + инфинитив“, „gripa sig an med att + инфинитив“, „komma sig för att + инфинитив“, „sätta igång (med) att + инфинитив“, „ta sig att + инфинитив“, „åta sig att + инфинитив“¹.

Основной, доминантной, является конструкция со вспомогательным глаголом börja, который используется преимущественно без инфинитивной частицы att. Глагол börja сочетается с разнообразными неопределенными и предельными глаголами (III- и II-глаголами); исключение составляют те глаголы, семантика которых противоречит значению начинательности: из III-глаголов — это реляционные глаголы типа duga, tillhöra; из II-глаголов — глаголы с моментальным и одноактным значениями (bosma, blixtra till osv.). Напр.: Mörkret tätnade omkring honom, och först sedan den sista vagnen passerat, började han gå (Nordkvist). — "Мрак окутался вокруг него, и он пошел не дожидаясь, пока пройдет последний вагон"; Han började klä på sig snabbt (Lang). — "Он поспешно стал одеваться".

Начинательные конструкции с другими вспомогательными глаголами встречаются реже. Их использование ограничено в основном рамками разговорной речи, а значение начинательности сопровождается оттенком преднамеренности, волеизъявления: Och jag... satte igång att tjuta fast ingen annan gjorde det och fast jag snarare borde vara glad att han är död (Lang). — "И я разрыдалась, хотя все стояли молча и хотя мне скорее следовало бы радоваться тому, что он умер"; Anita stog sig att koka kaffe (Olsson). — "Анита принялась готовить кофе".

Как показывает примеры, шведским конструкциям в русском языке соответствует синтетические и аналитические образования. Подобно шведским, русские аналитические конструкции, выражающие начинательность, довольно многочисленны и разнообразны как по оттенкам акционального значения, так и по сопровождающим это значение модальным признакам.

(2) Процессный СД представлен двумя разновидностями конструкций, отличающихся друг от друга оттенками процессности: одни конструкции характеризуют процессность как действие длительное и повторяемое, другие — как длительное и постоянное.

Выражение длительного и повторяемого продолжения действия производится следующими конструкциями: "fortsätta (med) att + инфинитив", "fortfara att + инфинитив", а также конструкциями типа "gråta och gråta". Глагол *fortsätta* встречается в конструкциях с параллельно спрягаемой формой знаменательного глагола. Конструкции с глаголом *fortfara* больше свойственны устаревшим нормам шведского языка. Напр.: *Oleoon fortsatte att fråga utan att få något svar* (Nordkvist) "Ульссон продолжал спрашивать, не получая никакого ответа"; *Smirre gav var så ivrig, att han fortfor att dansa runt efter svansen en lång stund* (Lagerlöf) "Смирре был настолько упрям, что еще долгое время продолжал гоняться за собственным хвостом".

В указанных конструкциях употребляются как III-, так и II-глаголы, кроме большинства моментальных и одноактных, а также реляционных глаголов. Конструкции обычно используются в формах презенса и претерита, значительно реже — в формах других времен.

Значение длительного и постоянного продолжения действия (и состояния) передается конструкциями типа "*ligga och vila*". Знаменательный компонент в данных конструкциях имеет те же спрягаемые формы, что и вспомогательный. Кроме глагола *ligga* в качестве вспомогательных выступают глаголы *gå*, *sitta* и *stå*. Различия между ними заключаются в их способности сочетаться со значимыми глаголами. Так, для глагола *gå* возможны сочетания с глаголами перемещения типа *gå och bära*, но не с глаголами горизонтального положения, что характерно для вспомогательного глагола *ligga* (*ligga och sova*). Хотя лексическое значение вспомогательных глаголов определяет их сочетаемостные возможности, они несомненно прошли значительный путь десемантизации, поскольку в конструкциях решающую роль играет не лексическое, а их аспектуальное значение. Напр.: *Sykonen gick och talade om morgon hela dagen* (Lagerkvist). "Братья и сестры весь день только и говорили, что о бабушке"; *Anders*

satt och såg på henne hela tiden (Lagerkvist) - "Андрес все смотрел и смотрел на нее".

В составе анализируемых конструкций обычно употребляются III-глаголы, за исключением реляционных. Как правило, эти конструкции стоят в форме претерита или презенса, форма футурума в наших примерах вообще не представлена.

В русском языке инфинитивные сочетания, выражающие длительное и повторяемое продолжение действия, как и в шведском, "скудны и односторонни по семантике".² В русском языке существуют и словосочетания с глаголами "ходить", "сидеть" и т.д., близкие по значению шведским длительно-постоянным конструкциям. Однако в русском эти глаголы сохраняют самостоятельное лексическое значение в составе словосочетаний и не используются в качестве акциональных модификаторов. Словосочетания с ними не имеют такого широкого распространения, как соответствующие шведские конструкции. В отличие от последних, они предназначены для выражения субъективно-модальных значений, сфера их употребления - разговорная речь,³ ср.: ходили и говорили; сидел и смотрел.

Глагол *gå* занимает особое место среди прочих вспомогательных глаголов длительно-постоянных конструкций. В силу своего двойственного аспектуального характера он употребляется в составе двух различных конструкций: в сочетании с III-глаголами он образует конструкции анализируемого СД, с II-глаголами - эффективный СД.

(3) Конкретно-процессный СД обозначает акцентированный признак действия в его конкретном течении. Близкие по семантике конкретно-процессные конструкции существуют в различных романских языках, в английском конкретно-процессное значение свойственно грамматическим формам прогрессива.

Основным средством выражения конкретно-процессного значения в шведском языке является конструкция *hålla på (med) att + инфинитив* или *hålla på och + параллельно спрягаемая форма глагола* (свойственна разговорной речи). Вспомогательный глагол *hålla på*⁴ сочетается как с III-, так и с II-глаголами, кроме реляционных и некоторых стальных (*stå, hänga* и т.п.), а также глаголов с моментальным и одноактным значением. Кон-

струкция функционирует главным образом в формах презенса и претерита, прочие формы, особенно футурум, встречаются редко. Напр.: — Jo, här håller du på och pratar och ogerar, men säg: kommer du verkligen att mörda gisslan ajälv? — Вот ты теперь говоришь и ораторствуешь, а скажи ты мне: убьешь ты старуху или нет?" (Достоевский); Vinden höll på att ändra riktning och havet beredde sig att störta sig över ön norrifrån (Lang). "Петер менялся, и море готовилось обрушиться на остров с севера".

Конкретно-процессное значение передается и конструкцией vara ute och + параллельно спрягаемая форма глагола: Bodjagin var ute och for med sitt folk i distriktet. "Бодягин с прототрядом сейчас каруселирует по округу" (Шолохов).

В русском языке конкретно-процессное значение не имеет специального выражения и передается средствами контекста, например сочетанием сказуемого с обстоятельственными распространителями конкретной временной локализации типа "теперь".

(4) Финитивный СД обозначает прекращение действия, независимо от того, достигнут или не достигнут какой-либо его результат. Финитивность передается следующими конструкциями:

sluta (att) + инфинитив, upphöra (att) + инфинитив. Фазовый глагол sluta может употребляться с постфиксами ned и upp, акцентирующими признак акциональности. Конструкция с глаголом upphöra имеет книжное употребление. Вспомогательные глаголы образуют конструкции совместно с НП-глаголами, за исключением реляционных. Напр.: De slutade äta och fadern tog adjö (Lagerkvist). "Закончили есть, и отец попрощался"; Om skribenterna kunde förutse hur varje ord skall bli ihågkommet och vänt emot dem skulle de flitiga pennorna... upphöra att arbeta (Lang). — "Если бы писакки могли предвидеть, что каждое их слово будет учтено и обращено против них, то перестали бы работать их усердные перья".

Русский язык обладает более разнообразными средствами выражения финитивности, аналитическими и синтетическими: перестал, закончил, докончил, окончил работать; отработал и т.д.

(5) Многократный СД указывает на регулярное повторение одного и того же действия в определенные промежутки времени.

Основной конструкцией многократного СД является сочетание вспомогательного глагола *bruka* с инфинитивом без частицы *att*. Вспомогательный глагол сочетается с некоторыми статальными, эволютивными (*läsa, dricka osv.*) и П-глаголами, соотносимыми с понятием процесса действия. Обычно эта конструкция функционирует в форме претерита или презенса. Напр.: *Om vågarna brukade källan svämma över och förvandlas till en bäck vare vatten forsade ner i bandiket (Lang).* — "Весной родник обычно выходил из берегов и превращался в ручей, воды которого стекали в сточную канаву". Использование конструкции в футуруме не отмечено в наших примерах.

Значение многократной повторяемости иногда передается при помощи конструкции *kunde* + инфинитив (вспомогательный глагол стоит только в форме претерита). Действие, обозначаемое данной конструкцией, связано с одушевленным субъектом, для нее характерна коннотация произвольности действия. Напр.: *Men inte heller han kunde sova på nätterna och han rökte mycket (Martinson).* — "Но и он не спал по ночам и много курил".

Шведские многократные конструкции переводятся на русский язык либо при помощи образований типа "бывало приходит", "имел обыкновение приходить", относимых к средствам выражения субъектно-модальных значений,⁵ либо при помощи сочетания сказуемого с обстоятельствами неограниченной кратности.

(6) Квазирезультативный СД обозначает также действие (обычно нежелательное), достижение результата которого было близко к осуществлению, но по каким-то причинам этого не произошло. Основным средством выражения данного СД является конструкция *hålla på att* + инфинитив или *hålla på och* + параллельно спрягаемая форма глагола. Конструкцию образуют только сочетания вспомогательного глагола с моментальными и одноактными глаголами. Использование конструкции отмечено только в форме претерита. Напр.: — *Ja visst ja, förresten... det höll jag på att glömma (Simezon)* — "Да, кстати... чуть было не забыл".

В разговорной речи распространена другая конструкция с анализируемым значением — *vara nära att* + инфинитив: *Vid nästa steg sjönk den högra foten ner i en grop, och han var nära att tappa lampan då kroppen krängde åt sidan (Nordkvist).*

"При следующем шаге правая нога попала в яму, и он, пошатнувшись, чуть не уронил лампу".

Как показывают примеры, в русском языке шведские конструкции находят выражение в сочетании глаголов с частицей "чуть (было) не" ("едва не"). Значение русских словосочетаний классифицируется как субъективно-модальное.⁶

(7) Сказуемо-результативный СД указывает на случайное, неожиданное наступление результата действия. С этим значением функционирует только конструкция *gåka* + инфинитив, использующаяся, как правило, в формах презенса и претерита. Вспомогательный глагол обычно сочетается с П-глаголами. Напр.: I det samma som nu pojken lyfte huvudet, råkade han titta i spegeln, och då såg han, att locket till hans mor kista hade blivit uppslaget (Lagerlöf) "В тот миг, когда мальчик поднял голову, он случайно взглянул в зеркало и увидел, что сундук матери открыт".

В русском языке при отсутствии специальных средств выражение данного значения связано с употреблением при сказуемых обстоятельств типа "случайно".

(8) Эффективный СД обозначает успешное завершение действия, доведение его до исчерпывающего результата.

Эффективное значение передается конструкцией "ta och + параллельно спрягаемая форма глагола", встречающейся в форме презенса и футурума. Вспомогательный глагол сочетается с эволютивными и П-глаголами, которые обозначают действие, выполняемое одушевленным субъектом. Напр.: Eller ska vi, som ännu inte gjort vårt, ta och lösa problemet åt honom? (Claesson). - "Или мы, еще не сделав своей, (возьмем и) решим ему задачу?"

В форме претерита эффективное значение выражается конструкциями "kom och + параллельно спрягаемая форма" и "gå och + параллельно спрягаемая форма глагола". Знаменательные компоненты этих конструкций представлены П-глаголами. Напр.: jag skulle just göra i ordning vagnstället, när herrn kom och tog piskan... "Стал я пристегивать полсть на коляске, а пан кнул взял..." (Шолохов. Лазоревая степь); Sen gick han och hämtade årgorna... (Claesson). - "Потом он принес (= пошел и принес) вёсла...".

Для всех указанных конструкций характерен оттенок преднамеренности, воли. Существующие в русском языке близкие по значению конструкции отнесены к субъективно-модальным средствам выражения. Они встречаются реже, чем в шведском языке, и ограничены рамками разговорной речи.

Эффективное значение свойственно и конструкции *få* + инфинитив, аналога которой в русском языке нет. Сочетаемость вспомогательного глагола ограничена кругом III-глаголов и двойственных глаголов чувственного восприятия: Han svarade att det inte var bra, "inte alls bra". Men mera fick jag inte höra (Lang) "Он ответил, что это нехорошо, "не совсем хорошо", и большого я не услышал", Nu först fick jag veta det! (Martinsson) "Только сейчас узнал я это!".

Итак, краткий обзор лексико-конструктивных средств шведского языка позволяет сделать следующие выводы:

1. Лексико-конструктивные средства шведского языка отличаются разнообразием по своему составу и характеру выражаемых акциональных значений. Они во многом определяют своеобразие аспектуальной системы шведского языка.

2. "Аналитические способы действия" сводятся к следующим основным группам - временным (начинательный, конкретно-процессный, финитивный), количественно-временным (многократный, процессный) и специально-результативным (квазирезультативный, окказионально-результативный, эффективный). По количеству и разнообразию средств наиболее широко представлены временные СД.

3. Многие вспомогательные глаголы обладают широкой сочетаемостью с глаголами знаменательными. Границы этой сочетаемости определяются не лексической семантикой исходных глаголов, а соотносительностью их с тем или иным аспектуальным значением. Ограниченную сочетаемость проявляют вспомогательные глаголы, образующие специально-результативные конструкции. Реляционные глаголы вообще не отмечены в составе аналитических конструкций.

4. Многие конструкции имеют преимущественное употребление в формах претерита и презенса, а некоторых из них, в частности ряд специально-результативных конструкций, функционируют в форме только одного времени. Подобное "ограничение" парадигмы

вспомогательного глагола как грамматического центра обусловлено акциональной семантикой конструкции.

5. У большинства лексико-конструктивных средств наряду с акциональными значениями проявляются и модальные признаки. Ведущими среди них безусловно являются акциональные значения, поскольку они находят последовательное и определенное выражение в составе той или иной конструкции и поскольку возможность образования той или иной конструкции зависит от аспектуальной семантики исходных ее компонентов. Модальные же признаки, как правило, связаны с первичным значением вспомогательных глаголов и степень их проявления во многом обусловлена характером контекста.

Наиболее тесное переплетение акциональных и модальных компонентов наблюдается в конструкциях со специально-результативными значениями.

6. При сопоставлении шведских конструкций и параллельных им русских словосочетаний отмечается следующее: русские словосочетания, стоящие в ряду других средств, являются периферийными средствами выражения того или иного акционального значения, их употребление произвольно и обусловлено коммуникативными задачами говорящего; шведские конструкции являются единственным эксплицитным средством выражения того или иного акционального значения, поэтому при передаче определенной акциональности всегда используется определенная конструкция (произвольность выбора ограничена рамками существующих в языке синонимических конструкций). Шведские конструкции относятся к сфере языка, русские словосочетания — к фактам речи.

П р и м е ч а н и я

¹ Еще в XIX в. имела распространение начинательная конструкция со вспомогательным глаголом *begynna*. Однако в современном языке она практически не употребляется. См.: И с - к о л ь с к а я Е. Г. Видовые обороты в современном шведском языке: Автореф. канд. дис. Л., 1952, с. 17.

² Б о й к о А. А. Сочетания с инфинитивом несовершенного вида в современном русском языке. Л., 1973, с. 15.

³ Р у с с к а я грамматика, т. II. М., 1980, с. 222-223.

⁴ Самостоятельное значение глагола *hålla på* — "заниматься чем-л."

- 5 Р у с с к а я г р а м м а т и к а , т . II , с . 224-226.
 6 Т а м ж е .

С о к р а щ е н и я

- Claesson - C l a e s s o n S. Vem älskar Yngve Frej. Stockholm, 1973.
 Lagerkvist - L a g e r k v i s t P. Gäst hos verkligheten. Stockholm, 1965.
 Lagerlöf - L a g e r l ö f S. Nils Holgerssons underbara resa genom Sverige. Stockholm, 1952.
 Lang - L a n g M. Vår sång blir stum. Stockholm, 1963.
 Martinson - M a r t i n s o n H. Vägen till klockrike. Stockholm, 1967.
 Nordkvist - N o r d k v i s t K.R. En dag i oktober. Stockholm, 1976.
 Достоевский - Д о с т о в с к и й Ф. Преступление и наказание. М., 1970; Д о с т о в с к и й Ф. Brott och straff / Svensk översättning av H.Björkegren. М., 1979.
 Шолохов - Ш о л о х о в М. Собр. соч. в 8-м т., т. I, М., 1956; Ш о л о х о в М. Den azurblå stäppen och andra noveller / Översättning av Staffan Dahl. Stockholm, 1961.

V.V.Ivanitskij

Lexikaliska och konstruktiva medel som uttrycker
 aspektbetydelse i modern svenska

Artikeln analyserar lexikaliska och konstruktiva medel i modern svenska vilka utnyttjas för att uttrycka aktionsbetydelse. Här behandlas analytiska och halvanalytiska konstruktioner med ingressiv, durativ, effektiv, kyasiresultativ, iterativ och annan betydelse. Bildandet av ovannämnda konstruktioner betingats av komponenternas semantik. De svenska konstruktionerna jämförs med liknande ryska sådana.

О.А.Комарова

НОРВЕЖСКИЕ ЭФЕМИЗМЫ В СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ПЛАНЕ

Проблема эфемизм вызывает в последние годы все больший интерес лингвистов в связи с тем, что социолингвистика обратилась к изучению взаимодействия языка и экстралингвистических